

Taras VINTSKOVSKII*

**УКРАИНСКО-МОЛДАВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОДЕССЕ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

**THE UKRAINIAN-MOLDAVIAN COOPERATION IN ODESSA
DURING THE REVOLUTION OF 1917**

-Abstract-

The Ukrainian historiography pays special attention to the inter-ethnic relations during the National Ukrainian Revolution of 1917 - 1921, as the falling of tsarism freed the expression possibilities of the populations living in the Russian Empire, they having, thus, the opportunity to declare the necessity of protecting their own cultural interests and, in some cases, of creating national states. The analysis of the national/ethnic processes during the revolution started in 1917 has not covered yet the entire range of problems. There is still much to be said about the regional disputes or cooperation between various ethnic groups. This fact is proven by the series of publications of the Ukrainian historian V. Ustymenko who examines the ethnic and political processes in the Popular Ukrainian Republic from the point of view of the officials from Kiew, leaving the research of the regional aspects of this issue still open for discussion.

The present article analyses the social and political conditions under which the Ukrainian and Moldavian national associations from Odessa developed during the 1917 revolution, highlighting the cooperation between them under various aspects regarding the public attitudes (joint demonstrations, looking for solutions to the mutual problems in the political and cultural areas, forming national military units). The leaders of the Ukrainian Military Rada from Odessa (OUMR), especially I. Luţenko, considered the creation of the Ukrainian military units as a necessary element for the formation of the future Ukrainian state. The Moldavian Military Committee pursued similar goals, proving a trust worthy partner for OUMR in reaching their goals. The Moldavian and Ukrainian military organizations had to face the opposition of the Odessa Military District, of Rumcherod (Central Executive Committee of the Soviets of Romanian Front, Black Sea Fleet and Odessa Oblast), of the Council of the Representatives of Officers and Soldiers, as well as of the Russian parties which dominated the political life in the region.

Eventually, significant ethnic military units were successfully created in the Odessa region (12,000 Ukrainian militaries and 3000 Moldavians). They cooperated

* "I.I.Mechnikov" National University of Odessa, Ukraine (taras_ist@yahoo.com).

Danubius, XXXI, Galaţi, 2013, pp. 243-256.

initially with the Ukrainian Steering Committee (UKC), founded in March 1917, which wanted to contribute to the creation of an autonomous national government lead by Tsentralna Rada (the Central Rada). The Odessa Moldavian Military Committee cooperated initially with the representative Ukrainian bodies, but soon shifted towards reaching their own national goals in Bessarabia.

Keywords: revolution, 1917, Odessa, Moldavian Military Committee, Ukrainian Steering Committee, Odessa Ukrainian Military Rada

COOPERAREA UCRAINEANO-MOLDOVENEASCĂ ÎN ODESSA ÎN PERIOADA REVOLUȚIEI DIN 1917

-Rezumat-

Istoriografia ucraineană acordă o atenție deosebită problemelor relațiilor inter-etnice din timpul Revoluției Naționale Ucrainene din anii 1917 - 1921, deoarece căderea țarismului a eliberat posibilitățile de exprimare ale populațiilor care locuiau Imperiul Rus, acestea având oportunitatea să declare necesitatea de a-și proteja propriile interese culturale și, în unele cazuri, de a crea state naționale. Analiza proceselor naționale/etnice din cadrul revoluției începute în 1917 nu a acoperit încă întreaga gamă a problematicii. Sunt încă multe de spus în ceea ce privește cooperarea sau disputele regionale între diverse grupuri etnice. Faptul este dovedit de seria de publicații a istoricului ucrainean V. Ustyenko, în care acesta examinează procesele etno-politice din Republica Populară Ucraineană, din punctul de vedere al autorităților de la Kiev, lăsând deschisă cercetarea în ceea ce privește aspectele regionale ale acestei probleme.

Articolul de față analizează condițiile sociale și politice ale dezvoltării asociațiilor naționale ucrainene și moldovenesti în Odessa, în timpul revoluției din 1917, evidențind raporturile de cooperare între ele în diferite aspecte privind atitudinile publice (demonstrații comune, căutarea de soluții la problemele comune din domeniile politice și culturale, formarea de unități militare naționale). Liderii Radei Militare Ucrainene din Odessa (OUMR), în primul rând I. Luțenko, au considerat crearea unităților militare ucrainene drept un element necesar al formării viitorului statul ucrainean. Comitetul Militar Moldovenesc a urmărit scopuri similare, dovedindu-se un partener de încredere de OUMR în atingerea scopurilor lor. Organizațiile militare de moldoveni și ucraineni au avut de înfruntat opoziția Districtului Militar Odessa, a Rumcherod (Comitetul Central Executiv al Sovietelor pentru frontul Românesc, Marea neagră și regiunea Odessa), a Consiliului Reprezentanților Ofițerilor și Soldaților, precum și a partidelor rusești care dominau viața politică din regiune.

Până la urmă, în regiunea Odessa s-a reușit crearea unor unități militare etnice semnificative (12000 de militari ucraineni și 3000 de moldoveni). Acestea au colaborat inițial cu Comitetul Ucrainean de Coordonare (UKC), format în martie 1917, care dorea să contribuie la crearea unui guvern național autonom condus de Tsentralna Rada (Rada Centrală). Comitetul Militar Moldovenesc din Odessa a colaborat inițial cu organismele reprezentative ucrainene, orientându-se însă la scurt timp spre atingerea propriilor obiective naționale în Basarabia.

Cuvinte cheie: revoluție, 1917, Odessa, Comitetul Militar Moldovenesc, Comitetul Ucrainean de Coordonare, Rada Militară Ucraineană din Odessa

Многообразие сюжетных линий, связанных с изучением истории революции 1917 года в бывшей империи Романовых, позволяет исследователю охватывать разные направления и векторы развития отдельных регионов, социальных групп населения, партий, организаций, этносов и т. д. Одесса, будучи изначально крупнейшим городом юго-запада Российской империи, а вскоре после ее падения юга Украинской Народной Республики, представляет особый интерес как яркий пример региональных революционных трансформаций, имевших место на протяжении всего 1917 года. Не удивительно, что событиям, происходившим в городе, уделяли внимание поколения советских, украинских и зарубежных историков, написавших сотни работ различных по проблематике, глубине познания и объему. Вряд ли нужно лишний раз акцентировать внимание на том, что основным трендом советских специалистов стало изучение роли большевистских организаций и попавших под их влияние части рабочих в подготовке и реализации вооруженного восстания, произошедшего в январе 1918 года. Достаточно назвать несколько книг с наиболее характерными названиями¹.

Среди огромного количества монографий и научных статей, появившихся на полках библиотек в последние несколько десятилетий, выделим работу немецкой исследовательницы Т. Пентер, которая комплексно рассматривает такие сферы жизни города как система управления, социальная структура, экономическое положение, роль местных элит в функционировании Одессы и т. д. При этом, отдельный раздел (Национальная революция: Одесса между Киевом и Петроградом) посвящен национальной составляющей общественно-политической жизни южного города², что корректируется с современными тенденциями в украинской историографии, которая вопросам межэтнических отношений в период Украинской национальной революции 1917 – 1921 гг. уделяет пристальное

¹ С. Ковбасюк. *Очерк истории одесской красной гвардии, «Октябрь на Одещине», Одеса, Одесская окружная октябрьская комиссия и истпартотдел Окркома К.П.Б.У., 1927, с. 192-248.*; В. Коновалов. *Красный флаг над Одессой*, Одесса, Маяк, 1977, с. 254; *Октябрь в Одессе. Материалы для докладчиков*, [Одесса], 1927, с. 20; *Поступь Великого Октября: Из истории революционных и трудовых традиций советского рабочего класса Юга Украины* / Под ред. З. В. Першиной, К., Одесса, Вища школа, 1989, с. 208; А. Трилиский. *Организация советской власти на Одещине*, Октябрь на Одещине, Одесса, 1927, с. 156-191.

² Т. Penter. *Odessa 1917: Revolution an der Peripherie*, Keln, Weima, Wien, Bohlau, 2000, p. 469.

внимание, поскольку падение царизма освободило творческий потенциал целого ряда народов, населявших Российскую империю, и получивших возможность в новых условиях перехода к республиканскому строю заявлять о необходимости защиты собственных культурных интересов, а в отдельных случаях и создания национальных государств. К примеру, один из ведущих исследователей указанной эпохи В. Верстюк предложил изучать революцию и в социальной, и в национальной плоскости, как двух составляющих единого целого, поскольку национальное государство было не целью, а способом решения социальных вопросов³.

При этом следует отметить, что изучение национального/этнического тренда в революции пока не охватило весь комплекс проблем. Прежде всего, сказанное касается региональной специфики сотрудничества или противостояния между отдельными этническими группами. Лишним доказательством этому является цикл публикаций украинского историка В. Устименко, перу которого принадлежит несколько статей, в которых он рассматривает этнополитические процессы в УНР исходя из киевоцентричных взглядов на революцию⁴, что вполне естественно для начальной стадии исследования проблемы.

В тоже время вынесенная в заглавие статьи проблема в украинской историографии даже косвенно не изучалась на протяжении нескольких десятков лет⁵. Поэтому в указанной публикации ставим перед собой следующие научные задачи: изучить процесс возникновения украинских и молдавских национальных обществ в Одессе, определить их влияние на общественно-политические процессы в городе и регионе, количественный

³ В. Ф. Верстюк. *Концептуальні проблеми вивчення історії Української революції*, Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету, Випуск XI, Запоріжжя, 2000, с. 16-26.

⁴ В. Устименко. *Міжетнічні конфлікти та протиріччя в Україні (1917 – 1920 рр.)*, Проблеми вивчення історії Української революції 1917 – 1921 років. Збірник наукових статей / Головний редактор В. Ф. Верстюк, Випуск 6, Київ, Інститут історії НАН України, 2011, с. 145-186. Idem. *Особливості соціального та правового статусу етнічних груп та його вплив на міжетнічні протиріччя та соціальні конфлікти*, Проблеми вивчення історії Української революції 1917 – 1921 років. Збірник наукових статей / Головний редактор В. Ф. Верстюк, Випуск 7, Київ, Інститут історії НАН України, 2012, с. 199-220. Idem. *Особливості соціально-політичного та економічного статусу етнічних груп та його вплив на міжетнічні протиріччя та соціальні конфлікти*, Проблеми вивчення історії Української революції 1917 – 1921 років. Збірник наукових статей / Головний редактор В. Ф. Верстюк, Випуск 8, Київ, Інститут історії НАН України, 2012, с. 226-246.

⁵ *Українська революція і державність (1917 – 1920 рр.)*. Науково-бібліогр. вид. / НАН України, Нац. б-ка ім. В. І. Вернадського; Редкол.: О. С. Онищенко (голова) та ін.; Уклад.: А. Л. Панова, В. Ф. Солдатенко, Л. В. Беляєва та ін.; Наук. ред. В. Ю. Омельчук. Київ, 2001, с. 133-142, 334-338.

состав и персональный потенциал их руководителей, проанализировать факты совместных действий между украинскими и молдавскими структурами, выяснить их эффективность. Источниковая база, используемая для решения поставленных задач, разделена на три группы – документы украинских архивохранилищ, периодическая пресса и воспоминания участников событий тех лет.

Прежде чем характеризовать украинско-молдавские отношения в период 1917 года следует предельно лапидарно очертить этнополитическую ситуацию в регионе в начале революции. Она определялась не только революционной романтикой, связанной с надеждами на построение отличных от имперских политико-правовых реалий, созданием новых структур местной власти в виде губернских и уездных комиссаров Временного правительства, но и близостью с театром военных действий в период Первой мировой войны, что привело к сосредоточению в тыловых гарнизонах Одесского военного округа (ОВО) огромного количества военных, направлявшихся на Румынский фронт или для доукомплектации в глубину ОВО. Например, в главном городе региона в начале весны 1917 года дислоцировалось около 50 тыс. человек, что являлось наибольшим показателем среди всех населенных пунктов Украины⁶.

Одесса, как и вся Херсонская губерния, являлась полиэтническим мегаполисом, в котором сосуществовали представители десятков этнических групп. Крупнейшими среди них были русские, евреи, украинцы, греки, немцы, поляки и другие. По данным современного украинского историка С. Черного, которые можно скорее принимать за базовые (поскольку Всероссийская перепись населения 1897 года не включала графу национальность), количество украинцев в Одессе исчисляется показателем 37925 чел. или 9,39 %, а молдаван⁷ – 488 или 0,12%. В Одесском уезде ситуация была несколько иной, украинцев насчитывалось 133474 (21,88%), а молдаван – 7138 (1,17%)⁸. Мобильность населения во время Первой мировой войны несколько изменила этническую палитру населения города, но более-менее достоверных данных по состоянию на 1917 год под рукой у исследователей на сегодня не существует.

Следует отметить, что реакция значительной части жителей города на полученные известия из Петрограда об отречении от власти царя Николая II была мгновенной. Уже через два дня после указанных событий местная украинская община организовала Керивнычий (руководящий) комитет (УКК)

⁶ В. Голубко. *Армія Української Народної Республіки 1917 – 1918*, Львів, Кальварія, 1997, с. 24.

⁷ Под молдаванами в справочной и научной литературе подразумевались прежде всего жители Бессарабии или их потомки.

⁸ С. Чорний. *Національний склад населення України в ХХ сторіччі. Довідник*, Київ, ДНВП «Картографія», 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etno.uaweb.org/nsklad/1897-xersonska.html>

во главе с С. Шелухиным, который на протяжении нескольких последующих недель организовал три вече, на которых несколько сотен человек проголосовали за резолюции о поддержке революции, Временного правительства и поставили вопрос о создании автономного Украинского государства в составе федеративной демократической Российской республики, что являлось краеугольным тезисом созданной 17-20 (4-7) марта в Киеве Центральной Рады, которая стала главным репрезентантом украинского народа в пределах бывшей империи Романовых и получила полную поддержку одесских украинцев. К примеру, 8 апреля (26 марта) участники собрания максимально четко продемонстрировали свою точку зрения на развитие государствообразующих процессов: «Мы, украинцы, <...> учитывая последние выступления против нас отдельных общерусских партий и организаций, доносим к общему сведению и единогласно постановляем: 1) Требовать территориальной автономии Украины в пределах этнографического большинства населения украинского с полным обеспечением прав меньших наций, населенных среди нас <...>»⁹.

Из процитированного решения выделим еще две идеи, требующие объяснения. Во-первых, предложенный проект создания Украинской автономии не нашел понимания среди так называемых общерусских политических институций, к которым причисляют партии либеральной демократии (кадеты, октябристы) и партии революционной демократии (РСДРП (меньшевики) и эсеры), поскольку, как верно заметил В. Верстюк, решение национального вопроса не было ключевой проблемой русского политического менталитета, оно занимало эпизодическое место в российской общественно-политической мысли и возникало время от времени только под влиянием сильных внешних раздражителей, поскольку перед русской демократией стояли свои задачи и свои интересы¹⁰. Во-вторых, в предполагаемом государстве особое место отводилось решению вопроса о национальных меньшинствах, которым обещали гарантии поддержки всех культурно-просветительных нужд, что должно было продемонстрировать новое качество национальной политики, в основе которой лежал принцип толерантности ко всем без исключения этническим группам.

Поэтому, Керивнычий комитет взялся активно налаживать отношения с возникающими национальными организациями, прежде всего польскими и молдавскими. Одна из объединяющих акций прошла 18 апреля (1 мая) 1917 года, когда жители приморского города праздновали День трудящихся. В многочисленной манифестации приняли участие представители различных общественно-политических организаций, украинских, польских, еврейских и молдавских комитетов. Они отличились демонстрацией национальных

⁹ *Українське слово*, 1917, №3, с. 11-12.

¹⁰ В. Ф. Верстюк. *Лютнева революція. Українська Центральна Рада. Брест*, Нарис історії Української революції 1917 – 1921 років. У двох книгах. Книга перша, Київ, Наукова думка, 2011, с. 135, 138.

символов и речёвок, в частности редколлегия альманаха «Украинское слово» обратила внимание на лозунги, в которых украинские общества призвали граждан поддержать идею возрождения Украинской государственности. А по подсчетам организаторов, среди красных знамен, заметными были, прежде всего, сине-желтые флаги¹¹, ставшие впоследствии официальными стягами УНР.

Не позже мая 1917 года Польский исполнительный комитет предложил УКК создать украинско-польскую комиссию «для более тесного единения двух народов и общей акции в публичных делах». Предположительно она могла быть и украинско-польско-молдавской, поскольку с похожей инициативой «вместе защищать свои права» обратился к украинским коллегам и Молдавский комитет, условия и время создания которого, а также персональное представительство по известным нам источникам проследить не удалось. В обоих случаях руководство УКК положительно отреагировало на предложения польских и молдавских активистов, что получило продолжение в виде создания специальной комиссии, которой поручили поддерживать постоянные контакты между тремя структурами. Особую важность обсуждаемых перспектив подтверждает персональный состав комиссии УКК, в которую включили, пожалуй, наиболее влиятельных лидеров украинской общины Одессы указанного периода – Сергея Шелухина, Виталия Боровика, Всеволода Голубовича, Ивана Луценко. К сожалению, нам неизвестно, насколько результативно действовала объединенная комиссия, и была ли она собственно *de jure* создана. По крайней мере, эвристическая работа в архивах и с опубликованными источниками этот факт не подтверждает¹². Единственной подсказкой, которая может частично пролить свет на перспективы утвердительного ответа по поводу сохранения на краткосрочную перспективу планов совместных решений насущных проблем для трех народов являются события 1-го Херсонского украинского национального губернского съезда, который проходил в Одессе 11 – 14 июля (28 июня – 1 июля) 1917 года. На заседании 12 июля (29 июня) И. Луценко озвучил приветствие собранию со стороны Польского исполнительного комитета и Молдавской общины города¹³.

Вместе с тем нарративные источники открывают целый ряд фактов, связанных с тесными контактами между Молдавским комитетом и Одесской украинской военной радой (советом) в процессе создания национальных подразделений. Уже в апреле в Одессе состоялось учредительное собрание украинской военной организации региона, в ходе которого солдаты, офицеры и гражданские лица утвердили устав, провели выборы руководящего состава и приняли название Одесский украинский военный кош, которая не прижилась, поэтому впоследствии чаще всего употреблялась иная форма –

¹¹ *Українське слово*, 1917, №5, с. 7-8.

¹² *Ibidem*, №6, с. 12.

¹³ *Ibidem*, №12, с. 10.

Одесская украинская военная рада (ОУВР) или просто Украинская рада, во главе которой оказался военный врач И. Луценко¹⁴.

Целью деятельности ОУВР статут указал объединение всех солдат-украинцев и военных чиновников в пределах Одесского военного округа¹⁵, но на самом деле руководство вновь созданной структуры возглавило процесс формирования украинских рот, батальонов и полков в тыловых подразделениях ОВО, как основы будущей национальной армии¹⁶, что не находило полного понимания среди российского командования. Таким образом, в мае 1917 года в причерноморском городе начал разворачиваться перманентный конфликт между генералитетом и значительной частью офицеров российской армии, главным репрезентантом которой выступал начальник штаба ОВО генерал Н. Маркс, наиболее лояльно настроенный по отношению к украинизации российской армии, и верхушкой ОУВР, в котором украинскую сторону поддержал Молдавский военный комитет, высказавший пожелание создать свои национальные маршевые роты¹⁷. Известная нам научная литература и источники не дают утвердительного ответа на вопрос о времени создания Молдавского военного комитета, его руководящем составе, а также управленческой структуре. Не исключено, что он был частью Молдавского национального комитета, о котором речь шла выше, или даже под общим названием Молдавский комитет подразумевались исключительно военные институции. Только в монографии львовского исследователя В. Голубко находим фамилию одного из активистов, возможно имеющего отношение к одесской организации молдаван: «Летом 1917 г. Активизировалась и деятельность молдавских военных организаций в армии. Преимущественно они действовали на Румынском фронте, особенно в 8-й армии. Признанным их лидером был Г. Катслий»¹⁸. А одна из местных газет утверждала, что состоянием на конец июня 1917 года, в Молдавский одесский военный комитет объединял около 3000 солдат и офицеров¹⁹.

Желание части украинских солдат и офицеров сформировать отдельный национальный полк не нашло поддержки и в Румчероде (Центральный исполнительный комитет советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа), созданном на 1-м фронтовом и областном съезде советов, проходившем в Одессе 23 мая – 9 июня (10 – 23 мая) 1917

¹⁴ *Вільне життя*, 1918, 24 серпня; *Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО України)*, ф. 1705, оп. 1, спр. 7, арк. 102-103.

¹⁵ *ЦДАВО України*, ф. 1705, оп. 1, спр. 7, арк. 102-103.

¹⁶ *Український національно-визвольний рух (березень – листопад 1917 року). Документи і матеріали*, Київ, Видавництво Олени Теліги, 2003, с. 355-356.

¹⁷ *Одесские новости*, 1917, 3 июня.

¹⁸ В. Голубко. *Op. cit.*, с. 79.

¹⁹ *Известия Совета рабочих депутатов и представителей Армии и Флота г. Одессы*, 1917, 2 июля.

года. Он выступал за сохранение прежнего принципа комплектации фронтовых частей, а также высказывался против претензий ОУВР на ограничение его влияния в войсках региона, а это, вне всякого сомнения, могло произойти в случае организации солдат и офицеров-украинцев под эгидой Украинской рады. На стороне штаба ОВО и Румчерода оказалось и большинство общественных организаций Одессы.

Оказавшись в условиях сильного психологического давления, ОУВР 9 июня (27 мая) подготовила прокламацию для распространения в одном из полков, который должен был в ближайшее время направляться на фронт, согласно которой указывалось на отрицательную реакцию со стороны общественных организаций Одессы по поводу планов Украинской рады и предлагалось украинцам отказаться двигаться на театр военных действий пока не будут удовлетворены их требования по созданию национальных маршевых рот²⁰.

В тоже время в тех полках, где значительную часть личного состава составляли украинцы, призывы ОУВР от 9 июня (27 мая) и 13 июня (31 мая) получили утвердительные отзывы и солдаты выступали за создание национального полка. Такое разночтение должно было решиться на заседании исполнительного комитета Одесского совета рабочих и солдатских депутатов при участии уполномоченных лиц от ОВО и Украинской рады. В итоге генерал Н. Маркс принципиально согласился с требованиями оппонентов по поводу формирования маршевого полка на моноэтнической основе, хотя без разрешения центральных органов власти России и военного командования непосредственное внедрение в жизнь задуманного могло затягиваться до неопределенного времени.

Общие требования украинцев и молдаван предполагали совместные действия, поэтому 15 (2) июня состоялось экстренное заседание исполнительных комитетов Украинской рады и Молдавского военного комитета²¹, на котором делегаты решали насколько целесообразно оставить в силе резолюцию ОУВР от 9 июня (27 мая) о задержке отправки на фронт маршевых рот до выяснения вопроса об украинизации хотя бы отдельных подразделений. После обсуждения ситуации было вынесено следующую резолюцию: «Мы не препятствовали, и не будем препятствовать отправке на фронт очередных маршевых рот, но украинцы и молдаване не уйдут с маршевыми ротами из Одессы до выяснения вопроса относительно выделения украинцев и молдаван в отдельные военные части»²². С таким ходатайством к командующему Румынским фронтом генералу Д. Щербачеву отправилась делегация Украинской рады и получила от него положительный ответ²³.

²⁰ ЦДАВО України, ф. 3156, оп. 1, спр. 18, арк. 7.

²¹ В источнике называется советом солдатских депутатов.

²² *Одесские новости*, 1917, 3 июня.

²³ *Ibidem*, 6 июня.

На рубеже мая – июня на совместном заседании полкового комитета пехотного запасного полка, всех ротных комитетов и ротных судов, общего собрания офицеров полка, в присутствии командира полка и почетных гостей – членов Румчерода, исполнительного комитета совета солдатских и офицерских депутатов, георгиевских кавалеров, представителей ОУВР, Молдавского военного комитета, русской, польской, мусульманской и еврейской национальных организаций, единогласно было принято решение срочно приступить к формированию украинских и молдавских рот и батальонов. Также собрание признало, что необходимо существование полкового украинского совета, полкового молдавского комитета и других национальных руководящих органов, которые выражали бы интересы отдельных этнических групп. Полковые украинский совет и молдавский комитет, как и другие похожие структуры, должны были существовать за счет бюджета полка²⁴.

Общие действия в указанной сфере имели столь взаимовыгодную основу, что сопровождалась не только рутинной ежедневной борьбой за свои права, но иногда получали крайне яркую эмоциональную окраску. Об этом свидетельствует эпизод, описанный одним из соратников И. Луценко, членом Украинского генерального военного комитета²⁵ В. Кедровским. Последний вспоминал, что председатель ОУВР за короткий период времени приобрел столь высокий уровень доверия в среде национальных обществ, что к нему за советами начали обращаться коллеги по революционной борьбе, в том числе единомышленники из Молдавского военного комитета. Перед одним из заседаний гарнизонного совета лидер молдавской фракции приказал своим подчиненным, подавляющее большинство которых не понимали ни украинского, ни русского языка, внимательно следить за действиями И. Луценко и копировать то, что он будет делать – протестовать, рукоплескать или совершать другие деяния²⁶.

Такая консолидированная позиция двух национальных организаций прослеживается и за воспоминаниями самого И. Луценко. Он утверждал, что в середине июня после очередного витка горячих дискуссий в стенах исполнительного комитета Румчерода, к нему, как председателю Украинской рады, первыми обратились с заверениями о поддержке именно делегаты Молдавского военного комитета, заявившие, что «<...> молдаване-солдаты идут рука в руку со своими братьями украинцами и не позволят над нами никакого насилия; <...>»²⁷. А во время большого воинского вече, созванного в Одессе по требованию исполкома Румчерода собралось до 20 тыс. человек под украинскими и молдавскими флагами в пропорции 3 к 1. Даже

²⁴ *Ibidem*, 9 июня.

²⁵ УГВК был прообразом министерства обороны УНР.

²⁶ В. Кедровський. *Обриси минулого (Деякі останні діячі-українофіли напередодні революції 1917 р.)*, Нью-Йорк-Джерсі-Сіті, 1966, с. 53.

²⁷ І. Луценко. *Де-що про армію. Згадки й гадки*, Вільне життя, 1918, 24 серпня.

резюлюции, прийняте на меропряттї под давлєнем Української рады и Молдавського комїтєта, читали спачала на українськом языку, а потом переводили на румынський язык²⁸.

Общая українсько-молдавська позиція в вопросу зашиты своих требованїй в пределах ОВО прозвучала и во время работы II-го Всеукраїнського воєнного съезда, работавшого в Києве 18 – 23 іюня (5 – 10 іюня) 1917 года. Председатель ОУВР И. Луценко получил возможность выступить в прєниях по нескольким пунктам программы съезда. В частности, на засєдании 19 (6) іюня он передал приветствие делегатам от Молдавського съезда и сообщил, что члены Молдавського воєнного комїтєта активно сотрудничают с українськими воєнными чинами в одесском гарнизоне²⁹.

Таким образом, настойчивость Української рады и Молдавського воєнного комїтєта привели к определенным изменениям в вопросе українизации и молдаванизации российской армии, хотя как показали последующие события, намерения создать українськие и молдавськие воєнные подразделения определенный период времени оставались только на бумаге. ОУВР была вынуждена снова выступить с заявлєнием, что бояться комплектации українськїх частей нет оснований, потому что эти структуры будут надежной милитарной силой как на фронте, так и в тылу. В начале іюля состоялось очередное собрание солдат-українцев и молдаван для обсуждения вопроса теперь уже українизации полков, дивизий, корпусов и выделения отдельных молдавськїх подразделєний, на которое были приглашены представители высшего командования ОВО. Этот вопрос руководители Української рады и Молдавського комїтєта снова обсуждали с генералом Н. Марксом. Кроме вышестоящих вопросов, 12 тыс. українськїх солдат, расположившихся в районе штаба округа, теперь выдвигали требования более радикального характера – українизации не только сухопутных подразделєний, но и Черноморського флота³⁰.

Поскольку высшее командование затягивало с положительным ответом, то 6 іюля (23 іюня) українськїе и молдавськїе солдаты организовали в Одессе большой митинг. Как утверждал в отчете командующий ОВО генерал М. Эбелов, українцы заняли помещєние штаба и потребовали незамедлительного исполнения поставленных требований³¹. Вполне вероятно, что участие в давлении на командующего принимали и члены Молдавського воєнного комїтєта. Весь комплекс агитационных и организационных меропряттї со стороны українськїх активистов и их молдавськїх союзников, а также согласие командования Одесского воєнного округа, привели к формированию українськїх гайдамацкїх курєней (не только в Одессе), первый из которых был укомплектован к началу осени 1917

²⁸ *Ibidem*.

²⁹ О. Щусь. *Всеукраїнськї вїйськовї з'їзди, Историчні зошити*, К., 1992, №7, с. 34.

³⁰ *Одесские новости*, 1917, 24 іюня.

³¹ В. Голубко. *Op. cit*, с. 70.

года³². Вне всякого сомнения, указанные процессы оказались бы обречены на небытие, в крайнем случае, летом 1917 года, без изменения настроения верхушки российской армии, которая была заинтересована в подготовке очередного наступления на Восточном фронте. 1 августа (19 июля) новым Верховным главнокомандующим российской армии стал генерал Л. Корнилов, который решил ухватиться за идею создания национальных подразделений для укрепления армии. И уже 3 августа (21 июля) издал указ об украинизации нескольких корпусов³³.

Известные нам документальные источники не указывают на возникновение множества подобных молдавских воинских подструктур, но экстраполируя итоги украинизации армии на процесс комплектации отдельных рот исключительно представителями указанного народа, предполагаем, что несколько таких частей вполне могли существовать не позже августа – сентября 1917 года. Тем более, что начиная с рубежа лета – осени не фиксируются случаи продолжения сотрудничества между Украинской военной радой и Молдавским военным комитетом, что может свидетельствовать о достижении промежуточных целей. К тому же, в упоминавшихся воспоминаниях В. Кедровского, речь идет о национальном полке, укомплектованном в 1917 году из числа молдаван Бессарабской и частично Херсонской губерний³⁴.

К тому же, следует обратить внимание на существенную активизацию пропаганды, начиная с лета 1917 года, среди молдавских солдат и общественности со стороны революционных партий, которые не всегда с пониманием относились к планам украинских политических и общественных кругов. В частности, представители молдавской партии социалистов-революционеров высказались против включения Бессарабии в состав Украины³⁵. А в июне 1917 года в Одессе был создан Румынский социал-демократический комитет действия (руководители М. Бужор, А. Николау, Й. Дическу-Дик), тесно сотрудничавший с большевиками и Румчеродом³⁶.

Таким образом, с началом революции 1917 года в крупнейшем городе юго-запада бывшей Российской империи резко активизируются консолидационные процессы в среде этнических групп, которые охватили, в том числе, украинцев и молдаван. Перспектива самоопределения наций

³² І. Луценко. *Op. cit.*, 24 серпня, 25 серпня, 27 серпня; *Одесские новости*, 1917, 11 октября, 18 октября.

³³ В. Ф. Верстюк. *Лютнева революція. Українська Центральна Рада. Брест*, Нарис історії Української революції 1917 – 1921 років. У двох книгах. Книга перша, Київ, Наукова думка, 2011, с. 177.

³⁴ В. Кедровський. *Op. cit.*, с. 49-53.

³⁵ *Известия Совета рабочих депутатов и представителей Армии и Флота г. Одессы*, 1917, 23 июля.

³⁶ *Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник*, Київ, Головна редакція Української Радянської енциклопедії, 1987, с. 500.

подтолкнула местных активистов уже в марте создать Украинский керивныйчий комитет (УКК), поставивший перед собой задачу не только объединить вокруг себя членом украинской общины города, но и способствовать созданию автономного национального государства во главе с Центральной Радой. Не позже середины апреля в городе сформировался Молдавский комитет (Молдавский военный комитет), с первых дней активно сотрудничавший как с УКК, так и с Одесской украинской военной радой (ОУВР).

Основные усилия ОУВР и Молдавского военного комитета были направлены на создание моноэтнических воинских подразделений в составе российской армии, что стало важнейшей частью национального содержания революционных событий и сопровождалось сложными переговорами с командованием Одесского военного округа, которое под давлением политико-милитарных сил (около 12 тысяч украинцев и 3 тысяч молдаван), и после решения Верховного главнокомандующего российской армии, согласилось на формирование отдельных армейских структур.

Социальная мобилизация обоих народов поспособствовала украинско-молдавскому сотрудничеству и в других сферах общественно-политической жизни, например, рассматривались проекты создания совместной украинско-польско-молдавской комиссии для решения текущих проблем жизни указанных общин. Но известная нам ретроспективная информация не подтверждает факт реализации задуманного. В этом направлении полиэтническое единение ограничивалось лишь проведением манифестаций и взаимными приветствиями. Весь комплекс литературы и источников свидетельствуют об активном украинско-молдавском сотрудничестве лишь в первой половине 1917 года, вплоть до создания национальных полков, что требует продолжения поисков новых источников, при помощи которых можно существенно дополнить предложенный образ революционных трансформаций, в том числе в плане персонификации исторического процесса, в частности членов Молдавского комитета.